

Bishop Peter (Losev) to the development of spiritual education in Vologda diocese: (based on the memoirs of contemporaries)]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya*. [Church. Theology. History.]. Yekaterinburg, 2020, no. 1, pp. 418–423. (in Russian)

8. Ferapont (Shirokov), Hieromonk. Rol' i znachenie nachal'stvuyushchikh lits dukhovnykh shkol v protivodeistvii revolyutsionnym volneniyam v seminariyakh v nachale XX veka : (na primere Vologodskoi dukhovnoi seminarii) [The role and importance of the authorities of theological schools in countering revolutionary unrest in seminaries at the beginning of the 20th century: (on the example of Vologda Theological Seminary)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary]. 2020, no. 1 (29), pp. 151–173. (in Russian). DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10108.

УДК 2-9;908

**ТАМБОВСКАЯ ЕПАРХИЯ
ПРИ АРХИЕПИСКОПЕ
ИОАСАФЕ (ЖУРМАНОВЕ): 1946–1962 гг.**

Левин Олег Юрьевич
магистр религиоведения,
старший преподаватель
кафедры библеистики, богословия
и церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: eshten@gmail.com

Для цитирования: Левин О. Ю. Тамбовская епархия при архиепископе Иоасафе (Журманове): 1946–1962 гг. // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 102–114. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_102.

Аннотация

В статье на основе редких архивных материалов представлен обзор деятельности архиепископа Иоасафа (Журманова) в бытность его управляющим Тамбовской кафедрой. Подробно рассмотрена история строительства

Петропавловского храма в г. Тамбове. Показаны те сложности, с которыми столкнулся владыка, и непростые отношения Церкви и государства в рассматриваемый период времени, получивший название «хрущевские гонения». В заключение автор делает вывод о вкладе архиепископа Иоасафа в сохранение церковного достояния восстановленной Тамбовской епархии.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; архиепископ Иоасаф (Журманов); «хрущевские гонения»; Петропавловский храм г. Тамбова; Покровский кафедральный собор г. Тамбова; приходская жизнь; восстановление храмов.

Архиепископ Иоасаф (в миру Александр Ефремович Журманов) родился 10 апреля 1877 года в Санкт-Петербурге. Отец его был ремесленником. Будущий архипастырь получил хорошее светское образование, окончив реальное училище и Санкт-Петербургский коммерческий плановый институт. После окончания института десять лет работал в страховом обществе «Россия» инспектором.

В 1908 году Александр Журманов поступил в Александро-Невскую лавру, в 1915 году был пострижен в монашество митрополитом Владимиром (Богоявленским), в этом же году рукоположен в сан иеродиакона, а в 1918 году – в иеромонаха. За годы пребывания в монастыре отец Иоасаф проходил различные послушания: заведовал библиотекой, музеем, кладбищенской конторой, был казначеем. В 1922 году был назначен помощником заместителя Лавры и возведен в сан архимандрита. После закрытия Лавры он служил в приходских храмах Ленинграда, дважды подвергался аресту и провел первую зиму в блокадном Ленинграде. В 1944 году архимандрит Иоасаф был посвящен в сан епископа Симферопольского и Крымского [3, с. 190–191].

Назначение епископа Иоасафа на Тамбовскую кафедру состоялось 9 апреля 1946 г. Именно ему принадлежит заслуга по упорядочению жизни Тамбовской епархии в послевоенные годы. Он делал это с большим рвением, хорошо понимая самые насущные потребности вверенной ему паствы.

В июле 1946 года им были куплены дом и сарай по ул. А. Бебеля. Здесь на долгие годы (до 1971 года) разместились епархиальное управление, квартира епископа и его канцелярия. Здесь решались все епархиальные дела и велся прием посетителей. Впервые после гонений у епархии появилось свое помещение, где можно было на-

ладить работу административных органов, чем епископ Иоасаф и занялся. При нем начали полноценно действовать канцелярия и вестись делопроизводство, заработал благочиннический совет, и сама епархия приобрела ту территориально-административную структуру, которая существовала до революции (округа и приходы), правда, теперь в гораздо меньших масштабах.

В июне 1946 года был куплен легковой автомобиль для архиепископа. Такая новинка вызвала неоднозначные суждения в среде верующих, однако епископ на самом деле оказался дальновиднее многих и понимал значимость данного приобретения. Оно оправдало себя, дав возможность архипастырю регулярно посещать приходы епархии и тем самым выполнять миссионерскую задачу. Только в период 1946–1947 годов им было совершено 24 поездки по епархии.

Крупнейшим событием в жизни епархии в первое послевоенное десятилетие следует считать строительство Петропавловского храма. Мысль об открытии еще одного храма в городе озвучил еще архиепископ Лука, но ни он, ни епископ Иоасаф добиться этого не смогли. Их попытки вернуть храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в бывшем Вознесенском женском монастыре не увенчались успехом.

Епископ Иоасаф решил построить новый храм. С самого начала контроль за осуществлением этого проекта он поручил епархиальному секретарю протоиерею Иоанну Леоферову. В начале 1947 года в Покровском соборе провели собрание «двадцатки», которое постановило ходатайствовать перед властями о строительстве храма на Петропавловском кладбище. Обоснование строительства являлось непростой задачей. Вот что об этом говорилось в ходатайстве верующих на имя уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви: «В праздничные дни внесение покойников в храм (Покровский) совершенно невозможно, так как при скоплении богомольцев гроб в храме негде поставить, а потому чин погребения приходится совершать на паперти храма или в церковной ограде. В будние дни гроб может быть поставлен в задней части храма против арки и препятствует молящимся проходить вперед. В летнее время трупный запах наполняет низкий и тесный храм и вредит здоровью находящихся в храме <...>. Выходом из этого положения может слу-

жить постройка особого помещения для отпевания покойников. Таким помещением может служить часовня, которую мы предполагаем построить на Петропавловском кладбище.

Построение часовни на кладбище освободит верующих от необходимости завозить покойников в отдаленный Покровский храм, чем сократит процесс погребения и даст большее преимущество в санитарном отношении. Наличие часовни на кладбище даст возможность в будущем оказывать помощь в содержании самого кладбища в должном порядке» [1, л. 6].

В обращении названа главная причина строительства – невозможность отпевать покойников в Покровском храме. Кроме того, с самого начала предполагалось совершать и богослужение в часовне. Об этом говорится в том же ходатайстве: «В праздничные дни в часовне может совершаться богослужение, чем отвлечется, хотя незначительная часть, от Покровского храма» [1, л. 7]. Таким образом, изначально власти знали, что строиться будет не просто часовня, а полноценный храм, где можно будет совершать весь уставной круг церковных богослужений.

В сентябре 1947 года, когда уже строительство началось, протоиерей Леоферов написал письмо епископу Вологодскому Исидору, которого знал лично. В этом письме, говоря о причинах, побудивших взяться за строительство, в числе прочих он называет и следующую: «Самый факт создания нового храма имеет громадную моральную ценность, вызывая восторг верующих православных людей, опрокидывая и повергая в прах все злобные и клеветнические наветы врагов Русской Православной Церкви и Советского правительства, что Церковь наша несвободна и стесняема. Она свободна в своей деятельности и чужда всяких уз, стесняющих ее работу, и в свою очередь признательная своему Правительству за данную ей свободу, а потому наша задача выстроить храм к 30-летию нашего Советского Государства, чтобы в этот день воздать благодарение Богу благодетелю нам и помолиться за дальнейшее счастье и процветание нашей Матери-Родины и Церкви Православной» [2, л. 37].

11 июля 1947 года уполномоченный Г. Моисейцев выдал разрешение на строительство храма-часовни. В этот же день последовал указ епископа Иоасафа о необходимости выбора Строительной комиссии и о первом взносе на нужды строительства от

епархиального управления – 25000 рублей. 27 июля 1947 года на приходском собрании Покровского собора избрали Строительную комиссию, в которую вошли: В. Г. Туманов, А. С. Новиков, С. Е. Молчанов, И. А. Мамонтов, С. П. Пивоваров. Председателем комиссии стал прот. И. Леоферов. Член комиссии В. Г. Туманов назначен снабженцем, и ему единственному установили зарплату в 1000 рублей. Насколько важной являлась должность снабженца в деле строительства храма, будет понятно, если вспомнить, как в то время крайне сложно было приобрести строительные материалы в открытой продаже и что нужны были незаурядные способности, чтобы добыть их. Месяц август ушел на то, чтобы составить проект, автором которого был избран инженер А. Курносков. Согласовать его, получить разрешение на постройку от исполкома Тамбовского горсовета удалось 5 августа, а разрешение на начало работ было дано 4 сентября. 25 августа 1947 года была нанята бригада плотников, состоящая из С. Д. Петрова, В. И. Маняхина и А. А. Барабанова. Они обязались произвести в течение 45 дней все плотничные работы. Спустя четыре дня, 29 августа, два каменщика А. И. Уланов и И. К. Туровский начали возводить фундамент, цоколь и кирпичные столбики под лаги. Между тем уже к концу августа у Комиссии закончились деньги, и стало ясно, что строительство будет стоить дороже 57000 рублей и к 1 ноября работы не будут закончены. С согласия епископа Иоасафа председатель Комиссии обратился к настоятелям приходов с просьбой помочь материальными средствами. Первыми откликнулись мичуринцы, собрав 3000 рублей. Затем начали жертвовать и остальные. Всего было собрано 56585 рублей. Самые крупные пожертвования поступили из Воронцовки (2445 рублей), Ивановки (2900 рублей), Осино-Гай (2094 рублей), Пичаево (2500 рублей), Моршанска (2535 рублей) и лично от епископа Иоасафа (10000 рублей).

Следует сказать, что строительство осуществлялось в экономически неблагоприятное время: 1946 год был неурожайным, а в 1947 году началась денежная реформа. Закладка фундамента храма состоялась 14 сентября 1947 года. Новый храм возводился на основании разрушенного в 1930-е годы Петропавловского храма. Работы планировалось завершить к 1 ноября, истратив на это 57000 рублей. Строительство продвигались очень медленно и с на-

рушением запланированных сроков. В августе закупили два сруба, но выяснилось, что они не соответствуют размерам, обозначенным в проекте. План храма-часовни был утвержден Областным Архитектурным отделом с такими размерами: длина 10 метров, ширина 6 метров и длина алтаря 4 метра. Приобретенные срубы были каждый длиной 8,3 метра, а шириной 8 метров. Таким образом, размеры часовни в длину увеличивались на 3,6 метра. Пришлось заново согласовывать проект, на что ушло время.

19 сентября 1947 года был уволен с должности снабженца Строительной комиссии В. Г. Туманов, который уже начал заготовку стройматериалов. Владыка Иоасаф решение Комиссии оставил в силе. После Туманова снабженца уже не выбирали, а обязанности по покупке и доставке стройматериалов распределялись между членами комиссии.

На собранные деньги продолжили строительство. На заводе «Комсомолец» закупили дополнительные строительные материалы. К началу октября завершили общестроительные работы, 3 октября 1947 года наняли столяра Сровикина Ивана Ивановича, который взялся изготовить оконные переплеты. Оставалось еще покрыть крышу и прошпаклевать щели между бревнами. Однако средства, полученные в ходе сборов, закончились, и протоиерей Леоферов обратился к епископу Иоасафу с просьбой выделить ссуду в размере 60000 рублей. В ответ архипастырь распорядился дать из епархиальной кассы безвозмездно 50000 рублей. На эти деньги наняли кровельщиков К. В. Кречетова и В. Н. Кудинова и подбойщиков В. Верещагина, Г. Ускова и А. Глебова.

К концу декабря храм был готов, комиссия, осмотревшая его 30 декабря 1947 года, признала здание годным к эксплуатации. В дальнейшем храм был снабжен утварью, книгами и иконами, которые пожертвовали верующие. Освящение престола епископ Иоасаф совершил 6 января 1948 года. До 1951 года в Петропавловском храме-часовне не только отпевали покойников, но и совершали все богослужения.

В 1940-е годы храмы в епархии продолжали открываться. Рост их количества можно проследить в динамике: 1944 г. – 2, 1945 г. – 5, 1946 г. – 24, 1947 г. – 41, 1948 г. – 48, 1949 г. – 51. После 1949 года новых храмов уже не открывали, а наоборот, власти

старались сократить их число. За два последующих десятилетия количество храмов довели до 37. Эта цифра с 1971 года не менялась вплоть до 1988 года.

Епископ Иоасаф разделил епархию на 4 округа (к 1960 году их количество возросло до 7, затем сократилось до 5). Три раза в год собирались благочиннические съезды: зимняя, летняя и осенняя сессии. На них активно обсуждались различные вопросы, связанные с жизнью епархии, и принимались конкретные решения. Кроме того, была учреждена должность епархиального духовника, а с 1949 года в помощь ему еще и должности окружных духовников. Периодически собирались совещания епархиального и окружных духовников, к 1955 году количество таких совещаний достигло 10 в год.

Руководство епархией епископ Иоасаф осуществлял через свою канцелярию, в штат которой входили секретарь, делопроизводитель, машинистка и шофер. В своем внешнем устройстве епархиальное управление обрело некоторые черты, существовавшие в Синодальную эпоху.

Епископ Иоасаф, как было сказано ранее, много ездил по приходам епархии, обычно в весенне-летний период. Особенно интенсивно поездки осуществлялись с 1947 по 1952 годы, и это неудивительно, так как именно в это время совершались ремонтно-восстановительные работы в храмах и налаживалась деятельность административно-хозяйственных органов управления приходами, а владыка желал лично контролировать эти процессы.

Из канцелярии епископа на приходы поступало огромное количество циркуляров (до 100 в год), указов, отношений, специальных отношений и проч. В течение 1948–1949 годов провели инвентаризацию имущества во всех храмах епархии, кроме того, начались освидетельствование св. Престолов и постепенная замена старых антиминсов на новые. Для доведения информации до приходов стали печатать на пишущей машинке Бюллетень, который рассылался всем благочинным. С целью проверки знаний кандидатов на рукоположение в священный сан при Покровском кафедральном соборе создали специальную комиссию из авторитетных протоиереев с семинарским образованием. Члены этой комиссии давали свое заключение о ставленнике и его знаниях. У большинства кан-

дидатов познаний в богословских предметах явно недоставало, поэтому многие из них проходили своеобразный курс обучения при соборе, участвуя в богослужениях в качестве пономарей. Тогда же начали собирать библиотеку, которая к 1949 году насчитывала несколько сот книг. В 1954 году открыли епархиальный архив, в его фондах числилось более 2000 дел.

Приходская жизнь приводилась к нормам, установленным Положением 1945 года. Все приходские исполнительные органы епархии в период 1946–1949 гг. были проверены на предмет выявления в них людей, которые имели судимости или по каким-либо причинам не устраивали как церковное, так и советское руководство. Согласно Положению 1945 года, настоятель имел право участвовать в работе исполнительных органов прихода. На практике часто складывалась такая ситуация: в тех приходах, где настоятелями были энергичные, волевые священники, они управляли церковными советами единолично. Если же священник был слабым, то он оказывался практически не у дел. Чтобы каким-то образом уравновесить ситуацию, приходилось переизбирать церковный совет, давать соответствующие инструкции настоятелям и в исключительных случаях перемещать их в другие приходы.

С 1948 года с подачи государственных органов власти велось целенаправленное наступление на некоторые церковно-народные традиции. Так, в циркуляре архиерея за № 30 от 16 декабря 1949 года духовенству строго предписывалось: «В день праздника Крещения Господня – хождение крестного хода на реку отменяется». Еще раньше, в августе того же года, епископ Иоасаф отменил и другие обычаи, а именно: «Совершать религиозные моления на источниках, в часовнях, чествование местночтимых икон, сопровождающие иногда эти моления крестными ходами и. т. д.» [2, л. 43].

В июле 1949 года запрещено было совершать обходы верующих с праздничными молебнами в особо чтимые дни: на Святую Пасху, Рождество Христово, Крещение и на престольные праздники. В одном из циркуляров сообщалось: «1. Прекратить всякие религиозные моления на источниках, реках, часовнях, как самочинные и незаконные сборища под угрозой ответственности. 2. Приходскому духовенству категорически запрещаю прини-

мать какое бы то ни было участие в означенных молениях, невзирая на просьбы верующих, в противном случае священнослужители будут сняты с регистрации 3. Обязываю о.о. Настоятелей производить неослабную разъяснительную работу среди верующих о недопустимости подобных религиозных молений, как незаконных и самочинных» [1, л. 18].

По приказу уполномоченного епископ Иоасаф запретил храмам продавать лампадное масло прихожанам. Так власти боролись с православными традициями. Реалии церковной жизни дореволюционной поры, к которым попытались было вернуться после войны, постепенно изживались, чтобы никакие внешние проявления церковной жизни не были видны рядовому советскому гражданину. Безусловно, все вышеперечисленные циркуляры были изданы епископом Иоасафом под давлением властей.

«Головной болью» архиепископа Иоасафа стали так называемые «самочинники». В 1949 году в отчете указывалось что: «Число их не уменьшается, а скорее увеличивается со временем» [2, л. 4]. Одной из главных причин такого явления стало малое количество храмов и удаленность верующих от них. Характеризуя «самочинников», епископ Иоасаф выделяет две группы: «Одна в подлинном смысле самосвяты: т. е. идеологически враждебно относящиеся к Патриаршей Церкви, считающие ее не Православной и даже безблагодатной. У этой группы самосвятов есть свое руководство – беглые епископы, священники и своего рода миссионеры-пропагандисты, они ни за чем не обращаются к Православной Церкви и в удовлетворении своих религиозных нужд окормляются собственными средствами. Это наиболее вредная и злостная группировка. Вторая группа – это самочинные-требоисправители. Никакой враждебной идеологии у них нет к Православной Церкви: эти люди используют данную обстановку – отсутствие Православного храма и духовенства, и преследуют узкокорыстные цели» [2, л. 4]. В 1951 году епископ Иоасаф писал: «Это зло по-видимому укоренилось, и борьба с ним затруднительна» [1, л. 19].

После смерти Сталина в 1953 г. руководство страны, в течение нескольких лет разобравшись с теми противоречиями, которые существовали внутри партии, озаботилось выработкой новой линии в отношении Церкви. Секретное постановление ЦК партии от

4 октября 1958 года «О недостатке научно-атеистической пропаганды», а также постановление ЦК от 9 января 1960 года «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» наметили контуры этой линии: с одной стороны, усилить антирелигиозную пропаганду, с другой стороны, всерьез развивать альтернативное научно-атеистическое мировоззрение, призванное со временем заменить религиозное.

Идеологические методы борьбы с Церковью были подкреплены и экономическими: у монастырей изъяли землю (сократили и количество самих монастырей), повысили в несколько раз налоги. Новая система взаимоотношений с Церковью приобрела свои вполне законченные черты к 1965 году, когда были последовательно приняты следующие постановления: «О мерах по ликвидации нарушений духовенством законодательства о культах» (1961 год), «О мерах по усилению атеистического воспитания народа» (1964 год).

Вводилось преподавание атеизма в вузах и ставилась задача по насыщению предметов школьной программы атеистической пропагандой. В 1965 году Совет по делам Русской Православной Церкви был преобразован в Совет по делам религий, ему дали широкие полномочия, и он фактически стал тем органом, который контролировал и направлял деятельность Церкви. Чтобы втянуть в процесс борьбы с религией все слои советского общества, придумали Комиссии по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах, которые должны были открываться во всех районных и областных городах и состоять из представителей всех слоев общества: здесь были учителя, врачи, рабочие, колхозники. Комиссии работали на общественных началах, члены комиссии посещали богослужения, слушали проповеди, следили за тем, как совершаются требы, и обязаны были докладывать уполномоченному Совету обо всех нарушениях законодательства со стороны духовенства.

В Тамбовской епархии в 1950-х – нач. 1960-х годов снова стали закрывать храмы. В эти годы перестали действовать церкви сел 1-е Пересыпкино, Чернавка, Ново-Юрьево, Бокино. Появились и новые методы в области репрессий против духовенства. Суть их состояла, с одной стороны, в организации провокации, как это произошло с настоятелем Новоюрьевского храма, с дру-

гой стороны, в распространении заведомой клеветы, лжесвидетельств, с помощью которых священников подводили под уголовные статьи.

Кроме того, применялись методы, которые иначе как «мелкими пакостями» не назовешь. Например, приходам запрещалось приобретать стройматериалы и электрифицировать храмы, не разрешалось иметь легковые автомобили и т. д.

В борьбе и трудах силы епископа Иоасафа угасали. В 1955 году указом Патриарха Алексия I (Симанского) он был возведен в сан архиепископа. Это было явным признанием его заслуг в деле восстановления Тамбовской епархии. В феврале 1960 года архиепископа Иоасафа удостоили права ношения креста на клобуке. С июня 1960 года его здоровье резко ухудшилось, болезнь на длительное время приковала его к постели. В начале 1961 года архипастырь попросился на покой по состоянию здоровья. Просьба его была удовлетворена, и с марта 1961 года по ноябрь 1962 года Тамбовской епархией управлял архиепископ Михаил (Чуб).

Архиепископ Иоасаф отошел ко Господу 18 марта 1962 года и был погребен на Петропавловском кладбище г. Тамбова, за алтарем храма. За год до этого на Соборе 1961 года был принят новый устав Русской Православной Церкви, значительно отличавшийся от Положения 1945 года. Теперь власть в приходе отдавалась мирянам в лице исполнительного органа и его председателя, которые жестко контролировались органами власти. Открывалась новая эпоха, когда была предпринята попытка разрушить церковный приход, изолировать его от общества, а деятельность священников свести лишь к требоисправлению.

Подводя итоги деятельности архиепископа Иоасафа (Журманова) как главы Тамбовской епархии, следует отметить, что ему удалось восстановить епархиальные структуры управления и наладить церковную жизнь. Вторая половина правления епархией архиепископа Иоасафа пришлась на время так называемых «хрущевских гонений», когда давление со стороны государства усилилось. Понадобилось немало сил, таланта и способностей, чтобы в этих непростых условиях сохранить то, что было восстановлено в предшествующие годы.

Список литературы

1. АТЕ (Архив Тамбовской епархии). Ф. 5-1. Оп. 1. Д. 2.
2. АТЕ (Архив Тамбовской епархии). Ф. 2. Оп. 6. Д. 15.
3. *Шкаровский, М. В.* Иоасаф / М. В. Шкаровский, И. А. Маякова. – Текст: непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2011. – Т. 25. – ISBN 978-5-89572-046-2. – С. 190–191.

UDC 2-9;908

**TAMBOV DIOCESE UNDER ARCHBISHOP
IOASAPH (ZHURMANOV): 1946–1962****Oleg Yu. Levin**

Master of Religious Studies,

Senior Lecturer

Department of Biblical Studies, Theology
and Church History

Tambov Theological Seminary

E-mail: eshten@gmail.com

For citation: Levin O. Yu. Tambov diocese under Archbishop Ioasaph (Zhurmanov): 1946–1962 // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2021, no. 1 (14), pp. 102–114 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_102.

Abstract

Based on rare archival materials, the article provides an overview of the activities of Archbishop Ioasaph (Zhurmanov) when he headed Tambov Department. The history of the construction of the Peter and Paul Church in Tambov is considered in detail. The author shows the difficulties that the archbishop faced and complicated relations between the Church and the state during this period of time, which was called "the Khrushchev persecution". It took a lot of effort and patience to preserve what was restored from the opening day of the Tambov diocese.

Keyword: Tambov diocese; Archbishop Ioasaph (Zhurmanov); "Khrushchev persecution"; Peter and Paul Church of Tambov; parish life; Intercession Cathedral of Tambov; restoration of churches.

References

1. *ATE (Arkhiv Tambovskoi eparkhii) F. 5-1. Op. 1. D. 2.* [Archive of Tambov diocese. Fund 5-1. Series 1. File 2.]. (in Russian)
2. *ATE (Arkhiv Tambovskoi eparkhii) F. 2. Op. 6. D. 15.* [Archive of Tambov diocese. Fund 2. Series 6. File 15.]. (in Russian)
3. Shkarovskiy M. V. *Ioasaph* [Ioasaph]. Orthodox encyclopedia. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia", 2011, vol. 25. pp. 190–191. (in Russian)